

**СТАЛИНСКАЯ «ЭТНИЧЕСКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ» В ЗАКАВКАЗЬЕ ПО
ВСЕСОЮЗНЫМ ПЕРЕПИСЯМ 1930-х ГОДОВ**

Виктор Акопян
к.и.н., доцент
Почетный профессор УММ
Пятигорский Государственный Университет
Россия

Аннотация

В статье рассматривается политика искусственного конструирования наций в Закавказье (в Азербайджане и Грузии), осуществлявшаяся сталинским руководством накануне проведения всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 годов. В отличие от учета населения 1926 года, при котором фиксировались все этнические группы, в переписях 1930-х годов учитывались только самые многочисленные. Сталинская власть сама определяла, какие народы следует учитывать в переписях. При попустительстве режима в Азербайджане и в ряде других республик проводилась политика тотальной ассимиляции не относившихся к так называемым «титульным нациям».

Ключевые слова: Армения, Арцах, Грузия, Закавказье, Нагорный Карабах, перепись населения, ассимиляция, автохтонные этносы, азербайджанизация.

В центре нашего внимания находится рассмотрение некоторых примеров в политике искусственного конструирования наций на Кавказе, осуществлявшейся сталинским руководством накануне принятия Конституции СССР 1936 г. и переписей 1937 и 1939 гг.

Необычность Всесоюзной переписи населения 6 января 1937 г. заключалась в том, что ее результаты правительством были объявлены неверными, а многие из участников ее проведения подверглись репрессиям как враги народа. Однако эта перепись осуществлялась под руководством и при непосредственном участии квалифицированных опытных статистиков, тщательно подготавливалась, причем дважды назначалась (1932 и 1935 гг.), но оба раза откладывалась [18].

В советский период об указанной переписи постарались вообще забыть. Тем не менее, сохранившиеся основные показатели этой переписи (наряду с результатами повторной переписи 1939 г.) позволяют историкам проанализировать национальную и конфессиональную политику государства в период «Великого перелома» 1930-х гг.

Для лучшего понимания результатов «этнической инженерии» во второй половине 1930-х гг. приведем данные по первой Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. Подготовка к ней велась несколько лет. Ее организационные и методологические проблемы обсуждались открыто и в острой дискуссии. Так, на IV Всесоюзном съезде статистиков (февраль 1926) был представлен весь их цвет: Б.В. Авилов, В.Г. Михайловский, Л.Е. Минц, М.В. Птуха, Г.С. Полляк, П.И. Попов, В.С. Немчинов, О.А.

Квиткин и др. [18].

Практическую подготовку переписи осуществлял Отдел демографической статистики ЦСУ возглавляемый В.Г. Михайловским, умершим за несколько дней до начала переписи. Дальнейшее руководство переписью 1926 г. осуществлял его помощник О.А. Квиткин (1874–1937).

Перепись 1926 г. была проведена весьма объективно, в духе нэпа. Она зафиксировала 147 млн. чел., в т.ч. в РСФСР – 100,6 млн., ЗСФСР – более 5,8 млн. Ее итоги были опубликованы в 56 томах начиная с 1927 г. по 1928 г. [19].

Для учета населения по национальностям в 1926 г. составлялся «Перечень и словарь народностей», в котором учитывались все малочисленные этнические группы, в т.ч. входившие в состав крупных по численности наций. Благодаря этому перепись 1926 г. зафиксировала 194 наименования народов – самое большое число этнических общностей за всю историю советских переписей.

В переписи 1926 г. нас интересуют данные по национальному составу двух советских республик: Грузинской ССР (ГССР) и Азербайджанской ССР (АзССР).

По ГССР содержались данные о 70 наименований народов¹. Причем отдельно учитывались картвелоязычные мегрелы (мингрелы), аджарцы, сваны, лазы.

По АзССР перепись зафиксировала более 87 народов². Феноменальным итогом переписи по АзССР являлось официальное отсутствие т.н. «титульной нации». Таковыми подразумевались не только «тюрки», но и все коренные народы республики: армяне, курды, тальши, таты, персы, горские евреи, удины, народы Дагестана. Данные по АО Нагорного Карабаха и Нахичеванской АССР приводились отдельно [13].

Масштабные «достижения» Великого перелома 1930-х гг. в социальной структуре общества, индустриализации, коллективизации, культурной революции решено было оформить в Конституции СССР 1936 г. Ожидалось, что эти достижения подтвердят и результаты переписи.

28 апреля 1936г. СНК СССР принял постановление «О всесоюзной переписи населения 1937 года», в котором установил дату однодневной переписи (6 января). Одновременно СНК утвердил «Инструкцию» Центрального управления народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) Госплана СССР по заполнению переписного листа. Тогда же ЦУНХУ издал общую «Инструкцию по организации подготовки и проведения всесоюзной переписи населения 1937 года».

---

¹ Грузины -1788186 (в т.ч.: мегрелы - 242289, аджарцы - 71390, сваны -13158, лазы - 639), армяне - 307018 (отдельно хемшины - 625), тюрки - 137921, осетины -113298, русские - 96085, абхазы - 56847, греки - 54051, украинцы - 14356, евреи грузинские -20897, евреи (ашкеназы) - 9262, евреи горские - 54, немцы - 12074, курды - 7955, тюрки османские - 3810, поляки - 3159, айсоры - 2904, езиды - 2262, персы - 2220, ингуши - 1893, чеченцы - 66, эсты (эстонцы) - 871, татары - 599, белорусы - 540, латыши -363, литовцы - 283, французы - 282, итальянцы - 172, болгары - 160, чехи и словаки - 143 и др. Итого граждан СССР - 2644207, иностранцы - 22287 [11].

² Тюрки - 1437977, армяне - 282004 (в т.ч. в НКАО - 111694 или 90% населения; в Нахичеванской АССР - 11276), русские - 220545, тальши - 77323, курды - 41193, лезги (лезгины) - 37263, таты - 28443, авары - 19104, цахуры - 15552, евреи (отдельно: ашкеназы - 20578, горские - 10270, грузинские -427), украинцы - 18241, немцы - 13149, татары - 9948, персы - 9446, грузины - 9500 (в том числе: мегрелы - 40), белорусы - 2867, поляки - 2460, удины - 2445, осетины - 1024, айсоры -964, греки - 904, мордва - 782, джеки - 607, латыши -569, тюрки османские - 335, цыгане - 333, литовцы - 285, эсты - 168, рутулы - 162, молдаване - 156, лаки - 131, хиналуги - 105 и др. Итого граждан СССР-2270060, иностранцы - 44511 [12].

Непосредственно руководство переписью было возложено на начальника ЦУНХУ Госплана СССР И.А. Кравая. Бюро переписи населения 1937 г. возглавил О.А. Квиткин. Его заместителями были Л.С. Бранд и С.К. Неслуховский.

Однодневная перепись потребовала мобилизовать на ее проведение 1,1 млн. человек, в т.ч. 913 тыс. счетчиков и 132 тыс. контролеров-инструкторов.

Формуляр переписного листа, утвержденный СНК СССР 28 апреля 1936 г., включал 14 вопросов, в том числе: национальность, родной язык, религия [17; 15]. Последний вопрос – самый уникальный в истории советских переписей населения. Для переписчиков был подготовлен «Словарь религий, составленный для разработки данных переписи 1937 г.». Он включил в себя систематический указатель вероучений и антирелигиозных мировоззрений, а также алфавитный словарь этих вероучений. Всего 467 названий [9].

Ожидалось, что результаты переписи должны были продемонстрировать небывалые темпы слияния наций - как важный показатель решения национального вопроса. Легче всего процесс «сближения и слияния наций» можно было продемонстрировать путем искусственного сокращения числа дисперсных этносов и других малых этнических групп, в т.ч. и коренных [1; 2].

Журнал Совета Национальностей ЦИК СССР «Революция и национальности» (ред. С.М. Диманштейн), издававшийся в 1930-1937 гг., на своих страницах публиковал статьи, посвященные выяснению, какие этнические группы считать нациями и какие следует включить в перечень для учета. Главными критериями такой общности должны были стать те, которые содержались в сталинском определении нации [22; 296].

В отличие от учета населения 1926г., при котором фиксировались как самостоятельные все этнические группы, в т.ч. входящие в состав крупных наций, в 1937 и 1939 гг. учитывались только самые многочисленные, названные основными. С этой целью были составлены словари основных национальностей. В словаре 1937 г. их описывалось 109, хотя графа 110 («прочие») учитывала еще 56. В 1939 г. составители словаря ориентировались уже на цифру 60 национальностей, названную Сталиным. Изначально решено было выделить 57 национальностей и в графу 58 включить «прочие». Однако при публикации материалов в 1940 г. в таблице были перечислены «прочие» 50 национальностей, насчитывавших более 20 тыс. человек [17; 25].

Не будем подробно останавливаться на причинах неприятия сталинским руководством результатов переписи 1937 г. Укажем только на два момента: 1) несоответствие между реальной численностью населения и ожидавшейся; 2) данные об отношении населения к религии.

Во-первых, перепись выявила огромные потери населения в результате коллективизации, голода 1932-1933 гг., репрессивной политики. Сталинское руководство исходя из прогнозов, представленных ЦУНХУ о том, что численность населения СССР на 1 января 1933 г. составляет 165,7 млн., заявило, что к 1 января 1937 г. население страны составит 180,7 млн. человек [17; 28]. Однако общие результаты (ок. 162 млн.) оказались намного меньше прогнозирувавшихся. Причем реальные цифры были еще меньше – 159 млн. человек, включая военнослужащих. По мнению В.В. Цаплина, разница между цифрами 159 и 162 млн. определялась за счет лиц, находившихся в ГУЛАГе [23].

Второй причиной объявления переписи «вне закона», на наш взгляд, стали результаты отношения населения к религии. Несмотря на все старания, около трети

населения (более 55,7 млн.) признались в своей принадлежности к той или иной конфессии³. Это официальные данные, несомненно, преуменьшенные. Малым утешением для властей стали данные о том, что высокая доля верующих приходилась на людей пожилого возраста, жителей сельской местности, женщин и неграмотных.

25 сентября 1937 г. итоги переписи были обсуждены на заседании СНК СССР. В принятом постановлении было сказано, что перепись населения 6 января 1937 г. была произведена ЦУНХУ с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утвержденных правительством инструкций. СНК признало «организацию переписи неудовлетворительной и самые материалы переписи дефектными» [18]. ЦУНХУ поручалось произвести новую перепись населения в январе 1939 г.

При организации новой переписи для опроса населения были отведены 10 дней и исключен из программы вопрос о религии.

Итоги переписи 1939 г. Госпланом (Н.А. Вознесенский) и ЦУНХУ (И.В. Саутин) в марте 1939 г. были направлены Сталину и Молотову. Там сообщалось: «Общая численность населения СССР определяется в количестве 170 126 тыс. чел.» [23]. Центральная пресса (2 июня) опубликовала правительственное сообщение, где говорилось: «Перепись произведена ЦУНХУ Госплана СССР правильно, в соответствии с указаниями Правительства и требованиями статистической науки» [18].

Несмотря на разницу в правительственных оценках двух переписей, результаты переписи 1939 г. подтверждали общую объективность предыдущей.

Остановимся только на двух примерах «сталинской этноинженерии» второй половины 1930-х гг. на Кавказе.

В национальной политике Сталина явно прослеживались две составляющие: «державная» - он как руководитель огромной страны упрощал этническую карту СССР, соединяя этносы; и «местечковая» - как грузин-патриот (внешнее позиционирование в качестве только лидера «великого русского народа» не должно обманывать). В национально-государственном строительстве в Закавказье, вождь проводил политику, учитывающую интересы «исторической родины»: полное инкорпорирование в состав Грузии договорной республики Абхазии, а вместе с ней части Сочинского района, выдавливание и ассимиляция национальных меньшинств, а в период Великой Отечественной войны, включение в состав Грузии территорий почти всех депортированных народов и т.д. Позволив властям Грузии масштабно ассимилировать национальные меньшинства, он такое право предоставил и другим республикам.

Первым примером упрощения этнической картины стала политика «грузинизации», в открытой форме проводившаяся в отношении картвелоязычных этносов и иных национальных меньшинств. Еще в период Российской империи, Грузинской демократической республики (1918-1921) и в первые советские годы завершился процесс инкорпорации в единую грузинскую нацию субэтнических групп: карталинцев, имеретинцев, гурийцев, кахетинцев, рачинцев, хевсуров и др. Они по

---

³ По отдельным конфессиям приводятся следующие данные: православные - 41,6 млн. (75,3% от всех верующих); армяно-григориане (верующие апостольской церкви) - 142,1 тыс. (0,3%); католики - 434,7 (0,8%); протестанты - ок. 460,9 (0,8%); христиане прочих направлений - 393 тыс. (0,7%), магометане - 8,2 (14,9%), иудеи - 281,1 (0,5%); буддисты, ламаисты - 82,1 (0,2%) и др. [17, с. 98].

переписи 1926 года указаны в качестве грузин. Однако еще четыре этноса, которых причисляли к картвельской языковой семье, учитывались отдельно, а именно: аджарцы (71,4 тыс.), мегрелы (243 тыс.), сваны (13,2 тыс.) и лазы (0,6 тыс.) [11; 14].

Сталинская этноинженерия 1930-х гг. в отношении Грузии в первую очередь была направлена на завершение процесса грузинизации указанных групп. Важность огрузинивания лазов (как и аджарцы в большинстве мусульмане) диктовалась тем, что к югу от Аджарской АССР на территории Турции компактно проживала значительная группа лазов, которые в перспективе могли стать объектом реализации давнишних геополитических устремлений Грузии. Непросто обстояло и с мегрелами, проживавшими в сельских местностях Зугдидского (121,9 тыс. чел.), Сенакского (78,7 тыс.) уездов и Абхазии (41 тыс.) [11; 14]. Среди мегрелов выделялась группа мегрелоязычных самурзаканцев, имевших абхазское происхождение. В перспективе через огрузиненных мегрел предполагалось инкорпорировать в состав грузин и абхазов, республика которых до 1931 г. являлась по статусу «договорной» с ГССР [24].

Перепись 1937 г. зафиксировала полное включение в состав грузинской нации мегрелов, сванов и лазов. Однако по этой переписи все еще «сохраняли» свою национальность аджарцы (88,2 тыс.). И только в переписи 1939 г. информации об аджарцах уже не было [15]. Накануне и в период проведения переписей 1937 и 1939 гг. интенсифицировалась политика грузинизации других национальных меньшинств: абхазов, армян, осетин и пр.

Под понятием «грузинизация» понимается комплекс мер (языковых, культурных, религиозных, историографических и др.), осуществлявшихся официальными властями Советской Грузии, направленных на искусственную ассимиляцию национальных меньшинств. Так, в регионах компактного проживания абхазов, осетин, армян (Джавахи, Гори, Сигнахи и др.) и иных компактно проживавших автохтонных народов, заселялись грузинские поселенцы; распространялся грузинский язык в сфере образования и делопроизводства с одновременным запретом или ограничением использования других языков; алфавитные основы ряда национальных языков (например, абхазского и осетинского) переводились на грузинскую графику; в паспортных столах чиновники убеждали в необходимости грузинизировать фамилии, а при обмене паспортов в 1939 г. немало граждан негрузинской национальности были произвольно записаны грузинами; во время переписей происходила фальсификация данных; менялась местная топонимика на грузинскую; в условиях советского атеизма Грузинская православная церковь сохраняла свою особую роль «окормляя» негрузинскую паству⁴. В результате этих и других мер, численность национальных меньшинств (кроме мусульманского населения) сокращалась или увеличивалась незначительно.

Аналогичная политика еще в большей степени осуществлялась в АзССР, которая до 1936г. была единственной республикой в СССР, не имевшая в своем названии этнического обозначения.

Азербайджан был создан турецкими интервентами в качестве второго «турецкого государства». Этой республике было присвоено название северо-западной провинции

---

⁴ С начала XIX века, Грузинская церковь существовала в виде эрзархата Русской церкви (РПЦ), но восстановив после распада Российской империи в явочном порядке свою автокефалию, осужденную РПЦ, не без содействия Сталина была признана Московским патриархатом (1943). Большинство армян Сигнахи (Кахетия) при активном участии ГПЦ в советский период были полностью огрузинены.

Ирана с целью ее дальнейшей аннексии Турцией или присоединения к новообразованному государству⁵. Генерал Антон Деникин, возглавлявший правительство Юга России, в «Очерках русской смуты» писал: «Все в Азербайджанской республике было искусственным, "ненастоящим", начиная с названия, взятого взаимобразно у одной из провинций Персии. Искусственная территория, обнимавшая лезгинские Закаталы, армяно-татарскую Бакинскую и Елисаветпольскую (Гянджа) губернии и русскую Мугань и объединенная турецкой политикой в качестве форпоста пантюркизма на Кавказе. Искусственная государственность. Наконец, искусственно держалось и азербайджанское правительство: первоначально - волею Нури-паши, потом генерала Томсона и в дальнейшем - просто по инерции» [16; 164].

Однако изначально «турецкий проект» Сталин решил переформатировать таким образом, чтобы Советский Азербайджан стал равноудаленным как от Турции, так и от Ирана, который, несмотря на общую шиитскую конфессию, изначально рассматривал «азербайджанский проект» в качестве антииранского. В этой связи историк и этнолог В.А. Шнирельман в книге «Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье» писал: «Впервые термин «Азербайджан» как официальное название для государства был провозглашён Национальным Советом Азербайджана 28 мая 1918 г. Иран тут же ответил на это протестом, подозревая новую республику в посягательствах на свою северо-западную провинцию. Это подозрение было отнюдь не безосновательным, ибо при создании Азербайджана предполагалось, что он составит единое целое с Иранским Азербайджаном» [25; 33-34].

В Центре изначально полагали, что эта республика будет «титულიной» как для тюркского большинства, так и армян, талышей, татов, лезгин и других горцев Кавказа, курдов, русских, евреев, немцев и др. Даже республиканскую парторганизацию до 1934 г. возглавляли: в 1920 г. тюрк Мир Давуд Багир оглы Гусейнов, грузин В.И. Нанейшвили, русская Е.Д. Стасова, грузин В.Е. Думбадзе, еврей Г.Н. Каминский (1920-1921), русский С.М. Киров (1921-1926), карабахский армянин Л.И. Мирзоян (1926-1929), украинец Н.Ф. Гикало (1929-1930), еврей В.И. Полонский (1930-1933) и, наконец, в феврале - декабре 1933г. - армянин Р.Г. Рубенов (Мкртчян). В дальнейшем, вплоть до распада СССР, главный орган власти республики занимали тюрки, с середины 1930-х гг. называвшиеся азербайджанцами.

Накануне принятия новой Конституции 1936 г. волевым решением И.В. Сталина на базе тюркского этнического сообщества (которых в досоветский период называли «кавказскими татарами»), а сами себя именовали «тюрками» или «мусульманами») решено было создать «новую нацию» по названию республики. В нее предполагалось «включить» все остальные нетюркские народы АзССР. Эту политику проводил первый секретарь республики Мир Джафар Багиров (1934-1956), которого шведский политолог С. Корнелл назвал «азербайджанским Сталиным» [26]. При Багирове как раз и начинается такое

---

⁵ Востоковед академик В.В. Бартольд отмечал: «...Термин Азербайджан избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое... На этом основании было принято название Азербайджан, но, конечно, теперь, когда слово Азербайджан употребляется в двух смыслах – в качестве персидского Азербайджана и особой республики, приходится путаться и спрашивать, какой Азербайджан имеется в виду, Азербайджан персидский или этот Азербайджан...» [8, с. 703].

нациестроительство, в результате которого и образовался тюркско-азербайджанский народ [4].

Этот проект имел свое объяснение. В Москве, опасаясь усиления турецкого фактора, путем создания новой «титульной нации» надеялись «оторвать» азербайджанцев от своих тюркских корней разрешив присвоить наследие всех автохтонных народов проживавших в Восточном Закавказье.

Первой нетюркской этнической группой, вошедшей в состав новой «титульной нации», стали курды. По переписи 1926 г. их численность в республике составляла 41,2 тыс. чел. Причем уже в досоветский период многие курды были в языковом отношении тюркизированы. Если по необъявленной переписи 1937 г. курды еще учитывались, причем без изменения их численности со времени переписи 1926 г. (при самой высокой рождаемости!), то по переписи 1939 г. численность курдов АзССР составляла 6 тыс. чел. (гл. обр. проживавших в Баку), а по переписи 1959 г. - 1487 чел. [5; 7].

Несмотря на то, что в 1936 г. был введен этноним «азербайджанцы» в материалах переписи 1937 г., как и в переписи 1926 г., также использовались названия «тюрки» или «азербайджанские тюрки» [14; VIII]. Заметим, что как по переписи 1926 г., так и 1930-х гг. в тюркское население были записаны и целый ряд других тюркоязычных этносов, которые себя никак не отождествляли с азербайджанцами, например турки-месхетинцы ГССР [21].

В таблице «Национальный состав СССР по материалам Всесоюзной переписи населения 1937 г.» все еще значатся тюрки (2,1 млн.) [17; 86-87]. Но в другой таблице тех же материалов: «Национальности союзных и автономных республик СССР по материалам Всесоюзных переписей населения 1926 и 1937 гг.» уже значатся «азербайджанцы». В примечании дается пояснение, что это название - результат исправления [17; 88-89].

В официально признанной переписи 1939 г. тюркское население уже именовалось в качестве азербайджанцев (1,870 тыс. чел.) [15]. По этой переписи произошло значительное уменьшение как численности, так и перечня других этносов АзССР. Эта тенденция продолжится в последующих переписях.

Особенно рьяно азербайджанские власти стремились изменить этнический баланс в двух армянских автономиях: Нахичеванской АССР и Автономной области Нагорный Карабах (АОНК), с 1936 г. называвшаяся Нагорно-Карабахской автономной областью (НКАО).

В результате территориального сужения АОНК, из 300-тысячного армянского населения НК в пределах самой АО на 1921 г. оставалось 127,9 тыс. человек (94,4% от всех жителей автономии). Тюркское население на 1921 г. в границах выделенной в 1923 г. территории АО составляло 7,6 тыс. (5,6%). [6; 35].

В результате беспрецедентной политики по деарменизации НКАО, Нахичевана, Северного Арцаха и Гандзака доля тюрко-азербайджанского населения в армянских регионах увеличилась. По данным переписи 1939 г. в НКАО проживало 150,8 тыс. чел., в т.ч. 132,8 тыс. армян (88,1%), 14,1 тыс. азербайджанцев (9,4%), 3,2 тыс. русских (2,1%) и 0,7 тыс. других национальностей [6; 35].

Причем и эти данные были завышенными. В нашей книге «Артвин. Оставленная родина на берегу Чороха» рассказывается о судьбе артвинца Степана Петровича Сукоянца, в 30-е годы работавшего на руководящих должностях в Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республике, а после ее упразднения в 1936 г. возглавлял отдел торговли Центрального Статистического Управления (ЦСУ) ГССР. В 1937 г. он был

направлен в Баку в распоряжение республиканских органов ЦСУ. Ему было поручено контролировать проведение переписи населения на территории НКАО. Успешно выполнив поручение, Степан в 1938 г. приехал в Тбилиси. Но не успел приступить к работе, как был арестован приехавшими из Баку работниками ГПУ АзССР. По свидетельству брата С.П. Сукояна, руководитель ЦСУ АзССР, которого арестовали как троцкиста, на допросе показал, что Сукоян являлся сторонником Троцкого. Однако, как выяснилось позже, все эти обвинения были надуманы и подтасованы. Главной причиной его ареста являлись результаты переписи населения в Нагорном Карабахе, показавшие, вопреки всем усилиям азербайджанских властей, абсолютное преобладание в области армянского населения. Это вызвало неудовольствие у руководства Азербайджанской ССР, желавшего с помощью приписок значительно «увеличить» процент тюркского населения [3; 331-335].

Можно только удивляться жизнестойкости арцахцев, которые, несмотря на беспрецедентное давление, массовый выезд за пределы родины (только в РФ в настоящее время проживает более 500-700 тыс. арцахских армян), целенаправленное заселение армянской автономии азербайджанцами, сохранили национальное большинство. Развернувшееся в 1988 г. движение за самосохранение сорвало планы по окончательному решению «карабахской проблемы» по турецко-бакинскому сценарию.

Хотя значительная часть автохтонов АзССР была ассимилирована, сохранившие свою идентичность лезгины, талыши, горские евреи, удины и другие этносы Азербайджанской республики (АР) фактом своего существования не позволили реализовать сталинский проект так, как он изначально мыслился. С другой стороны, оказалась иллюзорной и попытка отдалить АР от родственной Турции. Об этом можно судить только по одному известному высказыванию национального лидера Гейдара Алиева в отношении двух государств, ставшему крылатым и даже сакральным: «Бир миллет - ики довлет» («Одна нация - два государства») [20].

В результате ассимиляции происходило сокращение численности и других дисперсных и малочисленных этнических групп Кавказа. В этом факте было много объективного и закономерного, но в то же время наглядно проявилось желание жесткими административными мерами форсировать преодоление каких-либо этнических и социальных различий. Они, по мнению властей, выступали тормозом в деле строительства социализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян В.З. Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. 1920-1940 гг. Ростов н/Д, 2010.
2. Акопян В.З. «Великий перелом» в национально-государственном строительстве на Северном Кавказе // Известия Саратовского ун-та. Серия История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 3. 2013. С. 106-112.
3. Акопян В.З. Артвин. Оставленная родина на берегу Чороха. Монография. М., 2013. 440 с.
4. Акопян В.З. Изменение этнического состава населения в Нагорно-Карабахской автономной области в 1920-1980-е гг. // Народы Кавказа в цивилизационном

- пространстве России. Материалы VI Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов на Дону, 13-15 ноября 2019 г.). Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2019. 598 с. С. 224-228.
5. Аристова Т. Курды Закавказья, М.: Наука, 1966. С.212 .
  6. Атлас Нагорно-Карабахской Республики. Ереван, 2009. С. 96.
  7. Бабаян Д. Красный Курдистан: геополитические аспекты создания и упразднения //21-й ВЕК. № 2. 2005. С. 115-136.
  8. Бартольд В.В. Сочинения. Том 2. Часть 1.Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.: Наука, 1963. С.1024.
  9. Волков А.Г. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда.URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund08.html (9.01.2020 г.).
  10. Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. С. 152 .
  11. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 10-16. Национальный состав населения по регионам республик СССР. Грузинская ССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2330 (9.01.2020 г.).
  12. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 10-16. Национальный состав населения по регионам республик СССР. Азербайджанская ССР. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2375 (9.01.2020 г.).
  13. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 10-16. Национальный состав населения по регионам республик СССР. АО Нагорного Карабаха. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2304 (9.01.2020 г.).
  14. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М., 1927-1929. 10 т.
  15. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / РАН, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии и др. М.: Наука, 1992. С.254.
  16. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т. 4. Вооруженные силы Юга России. Глава 18. «Азербайджан». Берлин, 1925. С.248. URL: <https://www.prilib.ru/item/436174> (9.01.2020 г.).
  17. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М.: Наука, 1996. С.152.
  18. Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 года // Демографические процессы в СССР. М., Наука, 1990. С. 174-203.
  19. Население России за 100 лет (1897-1997). М., 1998.
  20. «Одна нация – два государства». URL: <https://www.aa.com.tr/ru/общество/-одна-нация-два-государства-/298854> (9.01.2020 г.).
  21. Панеш Э.Х., Ермолов Л. Б. Месхетинские турки // Вопросы истории. 1991. № 9-10.
  22. Сталин И. Марксизм и национальный вопрос (1913). Соч. Т. 2. М., 1946. С. 296–297.
  23. Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы. Вопросы истории. №4, 1989. С. 175-181.
  24. Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М., 2007. С. 74.
  25. Шнирельман В. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье (раздел: Албанский миф. Албанизация армянского наследия). М., 2003. С.591.
  26. Svante E. Cornell. Azerbaijan Since Independence. M.E. Sharpe, 2010. P. 38. URL:

<https://books.google.ru/books?id=whVDskeH12YC&pg=PA41&dq=Azerbaijan%27s+Stalin#v=onepage&q=Azerbaijan's%20Stalin&f=false> (9.01.2020 ր.).

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

ՍՏԱԼԻՆԻ «ԷԹՆԻԿ ԻՆՇԵՆԵՐԻԱՆ» ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ ՀԱՄԱՄԻՈՒԹԵՆԱԿԱՆ 1930-ԱԿԱՆ ԹՎԱԿԱՆՆԵՐԻ ՄԱՐԴԱՀԱՄԱՐՆԵՐԻՆ Վիկտոր Հակոբյան

Բանալի բառեր՝ Հայաստան, Արցախ, Վրաստան, Անդրկովկաս, Լեռնային Ղարաբաղ, մարդահամար, ձուլում, ավտոխտոնային էթնոսներ, ադրբեջանացում:

Հոդվածում քննարկվում է Անդրկովկասում (Ադրբեջանում և Վրաստանում) ազգերի արհեստական կառուցվածքի քաղաքականությունը, որն իրականացվել է Ստալինյան ղեկավարության կողմից 1937 և 1939 թվականների համամիութենական մարդահամարների անցկացման նախօրեին: Ի տարբերություն 1926 թվականի բնակչության հաշվառման, որի ժամանակ արձանագրվում էին բոլոր էթնիկ խմբերը, 1930-ական թվականների մարդահամարներում հաշվառվում էին միայն ամենամեծերը: Ստալինի իշխանությունն ինքն էր որոշում, թե որ ժողովուրդներին պետք է հաշվի առնել մարդահամարներում: Ադրբեջանում և մի շարք այլ հանրապետություններում ռեժիմի թողտվությամբ իրականացվում էր այսպես կոչված «տիտղոսային ազգերին» չվերաբերող համատարած ձուլման քաղաքականություն:

SUMMARY

STALIN'S «ETHNIC ENGINEERING» IN TRANSCAUCASIA ACCORDING TO ALL- UNION CENSUSES OF THE 1930s Victor Akopyan

Keywords: Armenia, Artsakh, Georgia, the Transcaucasia, Nagorno-Karabakh, census of population, assimilation, indigenous ethnic groups, azerbaijanization.

The article considers the policy of artificial construction of Nations in Transcaucasia (in Azerbaijan and Georgia), which was carried out by the Stalinist leadership on the eve of the all-Union population censuses of 1937 and 1939. In contrast to the 1926 population census, which recorded all ethnic groups, only the most numerous were taken into account in the 1930s censuses. The Stalinist government itself determined which peoples should be included in the censuses. With the connivance of the regime, Azerbaijan and a number of other republics pursued a policy of total assimilation that did not belong to the so-called "titular Nations".